лише и учительный столь преети и учити философии тоземьце и страньные сь вьсакою служьбою и помощию».[14] Это была так называемая Магнаурская школа. Кроме этой, преимущественно светской, школы, в византийской столице существовала и другая школа при одной из местных обителей с церковно-религиозным характером обучения, в которую поступали учиться болгарские юноши. Сохранилось письмо патриарха Фотия,[15] адресованное «иноку и безмолвнику» Арсению, датируемое предположительно временем второго патриаршества, т. е. концом октября 878 г. и началом декабря 886 г.[16] Из этого письма мы узнаем, что к монаху Арсению были направлены некие болгары, вероятно юноши, готовившиеся принять монашество, — люди, которые, по словам патриарха, недавно «удалились от бурь житейских». Теперь трудно с уверенностью сказать, что это была за цареградская обитель (возможно, что она находилась и за пределами Царьграда), в которой проходили подготовку юноши из болгарских земель. К 878 г. в византийскую столицу прибыл для учения Симеон, ставший позднее болгарским царем (893—927). О пребывании Симеона в Царьграде рассказывали кремонскому епископу Лиутпранду жители Царьграда. По словам Лиутпранда,[17] Симеон изучал «риторику Демосфена и силлогизмы Аристотеля». Это дает основание предполагать, что Симеон учился не в какой-нибудь монастырской школе, а именно в известной школе,[18] в которой когда-то учился, а потом и сам преподавал Константин Философ. На основании этих скудных сведений можно предполагать, что названная выше Магнаурская школа и какая-то из многочисленных цареградских обителей в IX в. представляли собой два больших центра, в которых славяне учились рядом с византийцами, готовясь, таким образом, для культурного сотрудничества с ними. Автор пространного жития Константина-Кирилла определенно говорит, что когда Константин Философ был назначен учителем, как предполагается, именно в эту школу, он должен был преподавать философию[19] «местным людям», т. е. византийцам, и иноземцам («Учити философии тоземьце и страньные»).[20] Если в число «иноземцев», получавших образование в Магнаурской школе, входили и славяне, то одним из них был и молодой Симеон.

Трудно сказать, какие еще были в то время центры культурного общения и сотрудничества славян и византийцев. Некоторые данные в пространных житиях Константина Философа и его брата Мефодия[21] указывают на другой центр византийско-славянского общения в тот период — монастыри на горе Олимп (теперь Кешиш-Даг) в Вифинии (Малая Азия), где тогда находился самый большой иноческий центр

---

[14] Балан, стр. 34, 28—31; Лавров, стр. 248.

[15] Популярное издание письма см.: Митрополит Симеон. Посланието на цариградския патриарх Фотия до българския княз Бориса. София, 1917, стр. 23—24; Гръцки извори за българската история, IV. София, 1961, стр 103.

[16] О датировке см.: Митрополит Симеон. Посланието..., стр. 24; В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове. 1, 2. София, 1927, стр. 217—218, 280: автор склонен отнести его скорее ко времени после 878 г.

[17] Liutprandi. Antapodosis. Monumenta Germaniae historica, SS, III (1839), 1915, стр. 309, 6—14; Латински извори за българската история, II. София, 1960, стр. 323.

[18] Об этом см.: В. Н. Златарски. История..., стр. 279 и прим. 1.

[19] О тогдашнем понятии «философия» см.: Fr. Dölger. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, стр. 197—208; J. Ševčenko. The definition of philosophy in the Life of Saint Constantine. For Roman Jakobson. Princeton, 1956, стр. 449—457.

[20] В связи с этим см.: F. Dvornik. Les Légendes..., стр. 79—80.

[21] Балан, стр. 41, 1—3; 87, 7—10; Лавров, стр. 258, 301.